

8.27 ДЕК 36

КОНЦЕРТ ПЕЧКОВСКОГО

В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ
КОНСЕРВАТОРИИ

У Печковского — прекрасный звучный голос, которым он владеет с полной свободой и с большим мастерством. У него есть неподдельный темперамент, есть музыкальность.

Но Печковскому часто не хватает чувства стиля, умения глубоко проникнуть в замысел каждого композитора, каждой исполненной вещи. Иногда кажется, что артист вовсе не ставит своей целью наиболее полное раскрытие мысли, вложенной композитором в свое произведение, а ищет только возможности блеснуть своими вокальными данными. В результате вяло и бесцветно были спеты романсы Шуберта (в том числе и гениальный «Двойник»), требующие величайшей простоты исполнения и не терпящие никакой внешней эффектности. Романс Брамса «Утро» был исполнен в «блестящем», но глубоко чуждом Брамсу стиле... ариозо Паяца или арии Каварадосси!

Наряду с этим ряд вещей — очевидно, более близких артисту — был исполнен превосходно. С большим подъемом спета ария Германа («Что наша жизнь»). Очень хорошо прозвучали романсы Рахманинова («Я опять одинок», «Я был у ней», «Как мне больно») и Гурилева («Однозвучно гремит колокольчик»), а также неаполитанские песенки. В некоторых из этих романсов, например, в романсе Гурилева, Печковский сумел достичь не только необходимой выразительности, но и большой простоты. Это позволяет сделать вывод, что неудачное исполнение романсов Брамса, Шуберта и некоторых других композиторов — результат не какого-либо «органического порока» артиста, а его нежелания по-настоящему, всерьез подойти к изучению камерной вокальной литературы, которая предъявляет к исполнителю во многом иные требования, чем опера.

В концерте Печковского выступил также проф. Борисовский, выдающийся, но к сожалению, крайне редко выступающий музыкант. Профессор Борисовский сыграл на виолончели несколько вещей старинных авторов, на альте — канцонетту Чайковского и гопак Мусоргского (в собственном переложении).

А. Громан.